

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ С СИНТАКСИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

Н. С. Цыбуля

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
ts.nikolai86@gmail.com*

Так как пословица является устойчивым сочетанием слов и законченным изречением, она может восприниматься как языковой эталон. Однако в некоторых пословицах немецкого языка наблюдается нарушение синтаксической структуры. В данной статье осуществляется попытка составления классификации немецких пословиц с отклонениями от грамматической нормы.

Ключевые слова: пословица, устойчивое выражение, отклонение от нормы, эллипсис, синезис, эпизевксис, вокатив.

Пословица как фразеологическая единица неоднократно становилась предметом исследования как отечественных (Виноградов В. В., Чернышева И. И., Щукина И. А., Райхштейн А. Д., Амосова Н. Н., Золотова Л. М., Мокиенко В. М. и др.), так и зарубежных ученых (Schmidt W., Borchard, Wustmann, Schoppe, Schütze, Herzog и др.). Не раз предпринимались попытки составления классификации фразеологизмов. Наиболее широкое распространение получили семантическая, функциональная, структурно-семантическая и лексико-синтаксическая классификации [6, с. 181]. Однако отдельно пословицам уделялось не столь большое внимание. Как правило, рассматривался их семантический компонент, и не учитывалась структура. Более того, пословицы с синтаксическими отклонениями все еще требуют глубокого изучения, так как имеющиеся работы по данной теме (Райхштейн А. Д.) только затрагивают эту проблему и не дают полного описания пословиц, в структуре которых наблюдается нарушение грамматической нормы.

Отклонение от грамматической нормы может проявляться целенаправленно с умыслом создания стилистического эффекта, а также неосознанно, когда семантический компонент доминирует над грамматическим оформлением, или по незнанию, под влиянием диалекта или языковой интерференции. Неосознанное окказиональное отклонение можно считать явлением иррациональным, так как оно возникает на уровне подсознания, и объяснить причины его появления можно лишь при детальном анализе с учетом экстралингвистических факторов.

С точки зрения отклонения от грамматической нормы пословицы представляют собой особый интерес в первую очередь потому, что являются устойчивыми сочетаниями слов. Если в этом сочетании зафиксировано отклонение, следовательно, оно, входя в структуру пословицы, тоже может рассматриваться как устоявшееся. Кроме того, пословица, будучи грамматически и логически законченным изречением [5, с. 3] и, более того, представляя собой устойчивое предложение [6, с. 194], полностью исключает возможность изменения своей структуры. Одним из основных признаков пословиц является их воспроизводимость (Reproduzierbarkeit) [6, с. 194], а это значит, что при их воспроизведении каждый раз повторяется отклонение от нормы.

Данная статья представляет собой попытку составления классификации немецких пословиц, в основу которой положено отклонение от грамматической нормы немецкого языка. Структурная классификация пословиц была представлена А. Д. Райхштейном, который утверждает, что «у ряда немецких пословиц обнаруживаются особые синтаксические структуры, нехарактерные для прочих немецких фраз – устойчивых и свободных. Эти структуры отличаются отсутствием личных форм глагола и соответственно – особой лаконичностью формы, повышенной экспрессивностью и сравнительно нечетким формальным выражением смысловой связи между частями пословицы» [4, с. 44]. Согласно его классификации, выделяются следующие типы пословиц с нарушением синтаксической структуры:

- 1) Kein(e) + N1 + ohne + N2
- 2) N2, N2
- 3) A1N1, A2N2
- 4) (Adv.1) Part. II1, (Adv.2) Part. II2
- 5) Wie + N1, so + N2
- 6) Je + Adv. comp.1, je + Adv. comp.2
- 7) Besser/lieber + N1 + als + N2

8) Erst + N1/V imper.1/Inf.1 + dann + N2/V imper.2/Inf.2

С точки зрения характера имеющихся отклонений мы попытались составить классификацию немецких пословиц, для чего с помощью трансформации и катализа восстановили их полную структуру, что позволило судить о присутствующих в них синтаксических аномалиях.

Чтобы в результате развертывания фразы не происходило сбоя на семантическом уровне, использовалось толкование как метод описания семантики синтаксиса, то есть правила, которые позволяют элиминировать конструкцию, заменив ее на другую с более эксплицитной связью между формой и смыслом [3, с. 12].

С целью графического отображения тождества исходной и трансформированной конструкции используется символ ↔, который свидетельствует об обратимом преобразовании исходной конструкции без изменения смысла всего высказывания.

Пословицы немецкого языка с учетом их синтаксической структуры можно разделить на 2 группы:

- пословицы-эллипсисы;
- пословицы, между компонентами которых наблюдается нарушение согласования.

I. Пословицы-эллипсисы представляют собой устойчивые структуры, в которых элиминированы некоторые элементы, однако восстановить их целостную форму не составляет большого труда. В свою очередь, данные типы пословиц можно разделить на те, структуру которых можно восстановить независимо от контекста, зачастую даже при его отсутствии, и те, для восстановления которых необходима конкретная ситуация.

По элиминированному элементу пословицы-эллипсисы можно разделить на следующие группы:

1) пословицы, в которых опущен глагол-связка. Данная группа пословиц является наиболее многочисленной из всех пословиц-эллипсисов:

Wie das Willkommen, so der Abschied. ↔ *Wie das Willkommen ist, so ist auch der Abschied.*

Wie der Acker, so die Frucht.

Wie der Lohn, so die Arbeit и т. д.

Элиминирование глагола-связки часто наблюдается в пословицах, представляющих собой пропорциональные конструкции в виде сложноподчиненных предложений с придаточным сравнения. Следует обратить внимание на то, что в отличие от свободных конструкций, в которых обе части предложения вводятся двойным союзом *je..., desto (um so)...*, в пословицах чаще используется союз *je..., je...: Je später der Abend, je schöner die Gäste.* ↔ *Je später der Abend ist, desto (um so) schöner sind die Gäste.*

Je höher der Baum, je schwerer der Fall.

Je älter die Kuh, je hübscher das Kalb и т. д.;

2) пословицы, в которых элиминируется не только глагол связка или вспомогательный глагол для образования сложной временной формы, но и подлежащее:

Am Tage errungen, am Abend verschlungen. ↔ *Am Tage ist etwas errungen, am Abend ist es verschlungen.*

В зависимости от ситуации, в которой данная пословица используется, подлежащее легко восстанавливается на семантическом уровне. Оно не выражается формально, не эксплицитруется, но подразумевается говорящим: *Heute rot, morgen tot.* В процессе коммуникации легко можно установить, о ком идет речь и кто подразумевается в данной пословице, однако изолированно она не несет информации о субъекте предложения и имеет обобщенное значение. Кроме того, подстановка подлежащего в саму пословицу в данном случае является излишеством, нерациональным использованием языковых средств, а также нарушает целостность устойчивого выражения и противоречит принципу языковой экономии.

Höflich gegen alle, aber mit wenigen vertraut.

Alt genug und doch nicht klug и т. д.;

3) пословицы в виде пропорциональной конструкции, при трансформации которых можно получить простое предложение, вызывают интерес в первую очередь тем, что при восстановлении полного предложения между уже имеющимися элементами возникают различные связи: *Alte Städte, alte Bräuche.* ↔ а) *In alten Städten sind alte Bräuche* или б) *Alte Städte haben alte Bräuche.*

В первом реконструированном предложении (а) первая часть выполняет функцию локатива, указывая на место расположения или существования упоминаемого во второй части. Во втором предложении (б) между правой и левой частью возникают possessивные отношения, в то время как в самой пословице обе части оформлены простым называнием, между обеими частями пословицы не наблюдается никакой синтаксической связи.

В таких пословицах наблюдается отношение экзистенции. В речи бытийные предложения состоят из трех компонентов: один из них фиксирует область бытия, другой указывает на существующий в этой области объект, третий на факт пребывания или наличия [1, с. 222]. Область бытия может выражать пространственное или временное отношение. При нормальном нейтральном употреблении показатель бытия и имя бытующего предмета составляют рему высказывания, в то время как темой является область бытия [1, с. 228]. Из упомянутых трех компонентов бытийных предложений в пословицах-эллипсисах элиминируется основной элемент – индикатор факта бытия, который чаще всего представлен глаголами *sein, existieren, gelten* и др. Оставшиеся два компонента составляют всю структуру пословиц, третий лишь подразумевается.

Andere Zeiten, andere Lieder и т. д.;

4) следующая группа пословиц представлена компрессированными сложноподчиненными предложениями. Являясь пословицами-эллипсисами, эти предложения легко разворачиваются, приобретая вид полного сложноподчиненного предложения: *Ende gut, alles gut. ↔ Wenn Ende gut ist, dann ist alles gut.* В приведенном примере хорошо иллюстрируется данное развертывание.

Ehre verloren, alles verloren и т. д.;

5) в отдельную группу можно выделить половицы, в которых опускается конструкция *es gibt*. В немецком языке таких пословиц довольно много. Они также встречаются в пропорциональных сложноподчиненных смешанных предложениях: *Je mehr Advokate, je mehr Prozesse.* Вторая часть выступает результатом по отношению к первой и выражает возникновение или исчезновение чего-то в результате наличия или отсутствия того, что задается в первой части: *Je mehr Advokate es gibt, desto mehr Prozesse gibt es.* Пример иллюстрирует, что вторая часть предложения зависима от первой, хотя обе части не могут существовать друг без друга. Подобное значение имеет пословица *Kein Alter ohne Jugend.* Однако в данном случае меняется направление влияния одной части предложения на другую. Таким образом, в предложении общается, что невозможно наличие первого компонента *Alter* без второго *Jugend: Es gibt kein Alter ohne Jugend.*

Сама по себе конструкция *es gibt* является показателем факта бытия, что свидетельствует об отношении экзистенции. Однако в пословицах, в которых элиминирована данная конструкция не присутствуют все компоненты бытийных предложений, зато появляется дополнительный компонент, вводящий определенное условие.

Kein Acker ohne Disteln.

Keine Regel ohne Ausnahme.

Je mehr Aufsicht, je weniger Einsicht и т. д.;

6) заключительную группу пословиц-эллипсисов составляют пословицы, в которых элиминированы указательное местоимение *es*, выполняющее роль подлежащего или заместителя первого места в предложении, и глагол связка: *Besser abwarten als übereilen. ↔ Es ist besser abzuwarten als zu übereilen.*

Besser auf Worte hören, als auf Schläge warten.

Besser ein Bein brechen als den Hals и т. д.

II. Теперь рассмотрим пословицы, в которых имеется **нарушение согласования** между компонентами.

1) Одним из отклонений в пословицах является использование в роли подлежащего предложения не имени существительного или местоимения, а других частей речи. Данное отклонение является факультативным, так как грамматическая норма немецкого языка позволяет употреблять в качестве подлежащего любую часть речи. Однако в повседневной речи подобные конструкции встречаются довольно редко, поэтому они были отмечены нами как пословицы со структурными аномалиями: *Dreimal umgezogen ist so gut wie einmal abgerannt. Abends ohne Schulden ist morgens reich. Allzu gerecht tut unrecht. Alt an Jahren hat viel erfahren. Kurz und gut ist angenehm. Billig und gut sind selten beisammen. Beinahe bringt keine Mücke um* и др.;

2) Пословицы, в которых наблюдается нарушение согласования между определением и определяемым словом: *Kurz Abendbrot macht lange Lebenszeit.*

Налицо нарушение согласования прилагательного со стоящим после него именем существительным. Подобное нарушение можно оправдать тем, что пословицы происходят из народного творчества и являются продуктом фольклора [6, с. 194].

Alle Tage ist kein Sonntag.

В данном примере глагол *sein* относится ко второй части предложения, а именно, к предикативу, хотя, в соответствии с правилами грамматики, согласование должно осуществляться с первой частью, с подлежащим предложения.

Es lässt sich alles sagen, aber Butter und Brot lässt sich essen.

Die Karte und die Kanne macht manchen zum armen Manne.

В этих примерах мы имеем дело с синезисом, в котором семантический компонент играет более важную роль, чем грамматический, что также приводит к нарушению согласования.

III. В отдельную группу можно выделить пословицы, в которых нарушение нормы является *спорным*.

1) Пословицы, имеющие в своем составе эпизевкис, дословное повторение с целью обращения внимания на конкретный предмет или явление, занимают особое место в предлагаемой классификации, так как не являются эллипсисами, и в их структуре не наблюдается синтаксических нарушений. Однако назвать данные пословицы полными предложениями тоже нельзя.

Простое называние «в чистом виде» в немецком языке может выполнять множество функций. Так, обычное воспроизведение инфинитива глагола, наречия или одной из форм имени существительного с соответствующей интонацией может выполнять побудительную функцию: *Atem anhalten! Zurück! Wasser! Hilfe!* и т. д.

Так и пословица-эпизевкис преследует цель передачи определенной информации. Двойное повторение одного и того же элемента свидетельствует о важности данного высказывания и используется с целью обратить на него внимание собеседника. Кроме того, в компонентах таких пословиц зачастую наблюдается метафорический перенос:

Das alte Lied, das alte Lied;

2) В книге В. К. Харченко «Современная повседневная речь» на материале русского языка продемонстрированы многочисленные примеры использования вокативов: обращения-димиутивы, обращения-комплименты, обращения-метафоры, обращения-окказионализмы, обращения-экзотизмы, посессивы, субстантивированные части речи и др. [7, с. 71 – 82]. В некоторых немецких пословицах за вокатив можно принять целое предложение, так как сказуемое в главной части выражено одной из форм глагола в императиве, то есть это пословицы в форме сложноподчиненного предложения, придаточная часть которых является обращением. Все придаточное предложение выполняет роль вокатива и носит обобщенный характер: лицо, на которое направлено данное обращение, остается неизвестным, но ему в то же время уже приписываются определенные качества или имеющиеся у него возможности, желания или намерения, ср. русск: *Спасайся, кто может!*

Wer guten Rat will, frage den Alten.

Однако наличие в данных предложениях коррелята или возвратного местоимения *sich* наталкивает на мысль о том, что глагол в данных пословицах употребляется не в повелительном наклонении – императиве, что исключает наличие в данном предложении обращения. В таких пословицах используется побудительный конъюнктив (*heischender Konjunktiv*) в третьем лице единственного числа в настоящем времени, который выполняет функцию волеизъявления и совпадает по форме с императивом второго лица единственного числа. Лишь возвратное местоимение *sich* или коррелят *der* свидетельствует о том, что глагол употреблен в третьем лице единственного числа:

Wer Gutes tun will, besinne sich nicht lange.

Wer sein eigener Herr sein kann, der diene keinem andern.

Таким образом, в данных пословицах нельзя говорить об использовании обращения в форме придаточного предложения. Здесь налицо сложноподчиненное предложение с придаточным-подлежащим (*Subjektsatz*).

Приведенную классификацию пословиц с отклонениями от грамматической нормы немецкого языка нельзя считать завершенной. Она лишь кратко демонстрирует возможность нарушения синтаксической связи даже в устойчивых выражениях. Мы попытались представить самые распространенные синтаксические аномалии и не рассматривали единичные случаи, как, например, в пословице *Es gefällt dem Dieb kein Baum, daran er hängen soll*. Придаточные определительные предложения вводятся как правило с помощью относительных местоимений, но в предыдущем примере придаточное присоединяется к главному посредством местоименного наречия «*daran*», что нетипично для немецкого языка. Кроме того, данное отклонение встретилось только в единственной пословице.

Таким образом, проанализировав приведенные примеры, можно сделать вывод, что пословицы, хотя и являются устойчивыми изречениями, могут содержать явное отклонение от

синтаксической нормы. Однако данное нарушение не влияет на их правильное восприятие и толкование.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 384 с.
2. Байер Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки: Сборник. – М.: Высшая школа, 1989. – 392 с.
3. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 296 с.
4. Райхштейн А. Д. Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка. – Ленинград: «Просвещение», 1971. – 183 с.
5. Семенова О. А. 2000 русских и 2000 немецких идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний: Словарь с пояснениями и примерами использования. – Мн.: ООО «Попурри», 2003. – 256 с.
6. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка=Lexikologie der deutsche Gegenwartssprache: Учеб. пособие для студ. лингв. и пед. фак. высш. учеб. заведений / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 256 с.
7. Харченко В. К. Современная повседневная речь. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012. – 184 с.

STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF GERMAN PROVERBS WITH SYNTACTIC DEVIATION

N. S. Tsybulya

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
ts.nikolai86@gmail.com*

Since the proverb is a stable combination of words and a complete sentence, it can be viewed as a language standard. However, the violation of the syntactic structure can be detected in some German proverbs. This article is an attempt to classify the German proverbs with the departure from the grammatical norm.

Keywords: proverb, stable phrase, departure from the norm, ellipsis, synthesis, epizeuxis, vocative.